

Александр Окольников

**Ратибор
и
Волшебство купальской ночи.**

УДК 82-343.4

ББК 84(4 Рос)

О51

Автор обложки:

Игорь Ожиганов

Автор иллюстраций:

Александр Будник

Окольников, А. Ратибор и волшебство купальской ночи. – Йошкар-Ола: Гардар, 2017. – 145 с.

Мир стоит на грани больших перемен.

Древняя сила вновь возвращается, меняя всё вокруг себя. Те, кого мы считаем Богами, затеяли очередную игру, желая вернуть свое былое могущество. А между ними, как всегда, обычные человеческие судьбы.

Мальчик Ратибор приезжает в деревню «Влесов Ключ» на каникулы к бабушке и, придя на летний праздник Купало, попадает в водоворот стремительно развивающихся событий.

Какую роль суждено сыграть ему в этом вечном противостоянии древних?

Станет ли он той песчинкой, которая способна перевесить чашу весов, принося победу одной из сторон конфликта?

Вместе с героями книги мы погрузимся в удивительный мир полный приключений, волшебства и настоящей дружбы!

© Окольников А, 2017

Книга I.
Кто похитил
Цветок Папоротника?

Все герои и сюжетные линии, представленные в книге, являются художественным вымыслом автора, любые совпадения персонажей и реальных людей случайны.

Пролог.

Слабый огонь в очаге не мог обогреть всю избу, куда там, он даже не освещал её полностью. Пламя извивалось, танцуя, всё норовя погаснуть, шелестя от неизвестно откуда взявшегося сквозняка: двери были закрыты, а окна заставлены ставнями – это была непростая изба, и совсем не простая ночь.

Рядом с очагом мерно раскачивалась подвесная люлька. Мелодичный напев струился по комнате, он мог укутать младенца теплее, чем любое пуховое одеяло:

Баю-баю-баю-бай,

Спи малютка, засыпай...

Вот только младенца не было, колыбель была пустой, она раскачивалась, ловя незначительные дуновения ветра, в такт пламени камина.

Вокруг люльки нависали тени. Слабый свет очага не освещал лица присутствовавших. Лишь чувствовалось: от кого-то из них веет тем самым сквозняком, а от стоящего с ним рядом - свежестью грозы; от одной из теней, стоящей поодаль от очага, сквозил морозец, что даже угол избы за её спиной покрылся инеем, а от того, кто стоял напротив нее, ближе всех к пламени, – изначальный огонь.

- Сила уходит, - никто из присутствующих не произносил эти слова, но слова были произнесены.

До истории, которая произойдет с Ратибором, оставалось ещё очень много времени.

Глава I

Приключения начинаются.

Заросли кустарника, за которыми прятался Ратибор, зашевелились. Шур-шур-шур, - угрожающе звучало всё ближе и ближе. В наступающих сумерках этот звук казался ещё более зловещим. Мальчик прижался спиной к шероховатой коре дерева, у которого таился все это время. Ему было страшно.

Страх давил на грудь, детское сердечко сильно колотилось, норовя выпрыгнуть из груди, ладони вспотели. «Ах, зачем, я не послушал бабушку!», - мысль не давала покоя уже долгое время. Он очень сильно желал, чтобы всё случившееся оказалось просто страшным сном или видением. Даже несколько раз зажмурился, считая до десяти, открывал глаза, ожидая пробуждения, и улыбающуюся бабушку, склонившуюся над ним. Но нет, это был не сон: темный ночной лес, свет огромной луны, едва пробивающийся сквозь густые кроны деревьев, и жуткий преследователь, кем он был - мальчик так и не разобрался. Но ни всё ли равно, главное сейчас было уйти от погони.

Над головой, где-то очень высоко, каркнул ворон. Но беглецу казалось, что это был не крик птицы, а угроза: «Я тебя ещё найду!». Затем он отчетливо услышал затихающие хлопки больших крыльев. Ратибор даже обрадовался на мгновение: преследователь наконец-то оставил его в покое. Ведь именно убегая от черного ворона, он забрел так далеко в лес. И, спрятавшись в густых кустах, думал, что его не найдут.

Нашли!

Машинально сжав в трясущейся от страха руке подвернувшуюся палку и держа её перед собой, он ждал того, кто вот-вот должен был выйти из кустов – мальчик решил дать бой.

Предательски стучали стиснутые зубы, и дрожала рука, державшая палку, которая казалась ему большой и тяжелой. Мальчик никогда не слыл трусом и всегда был готов броситься на обидчика с кулаками. Но, видимо, недавние события наложили свой отпечаток и страх, прочно вцепившийся в него ещё там, на опушке леса, держал крепко, даже не думая отпускать свою жертву. Треск в кустах затих, едва не дойдя до места укрытия Ратибора. Удивленно вытянув голову вперед, мальчик пытался рассмотреть, кто же там находится.

- Чего же ты медлишь? – прошептал он, сгорая от любопытства, смешанного с испугом.

Несколько ударов сердца стояла тишина, лишь над головой жужжали комары, да едва слышна была одна из праздничных песен. «Видать, не так уж и далеко я забрел», - только и успел он подумать, как из-за дерева, к которому он прижимался спиной, ровно над правым плечом раздался смешок. Мальчик, словно ужаленный, отскочил от своего укрытия, выставив перед собой палку. В эту минуту он смог рассмотреть, что на самом деле держит в руке всего лишь тонкий пруттик, которым и комара не отгонишь. Снова раздался смешок, и в Ратибора, неведомо откуда, полетела шишка, больно ударив прямо в лоб, да так, что он плюхнулся на землю. Растирая ушибленное место, мальчик испуганно озирался по сторонам. Палку он выронил при падении и теперь сжимал брошенную в него шишку. Но, если честно, запала драться уже не было. Он в слезах, раздосадованный всей этой ситуацией, просто хотел

кинуть её в обидчика. Обидчик предусмотрительно не показывался.

Очередной смех, уже из-за спины Ратибора, оттуда, где в кустах недавно громко раздавалось, а затем резко прекратилось шуршание. Мальчик, быстро перебирая руками и ногами, на коленках пополз к спасительному дереву.

«Шишка-мишка, Ванька-встанька

Потерялся наш храбрец.

Скоро к нам придет Бабайка,

И его, наверно, съест!», - раздалось из кустов веселым насмешливым голосом. В Ратибора снова полетела шишка, не долетела и упала у его ног. И шуршание в кустах начало удаляться. Наступила тишина. Лишь тревожило где-то уходящее в даль: «Шишка-мишка, Ванька-встанька...» и озорной смех.

Ратибор выдохнул. Кто такой Бабайка он не знал, но встречаться с ним и быть съеденным ему не хотелось. А то, что песня была именно про него, мальчик даже не сомневался. «Бабайка», - еще раз попробовал он на вкус это имя. Оно было странным и одновременно таким знакомым. Бабайкой пугала бабушка. По началу он даже боялся, но когда подрос, стал воспринимать этого Бабайку с улыбкой, понимая, что нет никаких Бабаек. Оказывается, есть. И встречи с ним лучше избежать.

Уже совсем успокоившись, вновь прислонившись к широкому стволу, мальчик сидел у дерева и вспоминал все события этого головокружительного дня.

До деревни бабушки он доехал без злключения. Табличка с надписью «д. Влесов Ключ» обещала очередное лето вне цивилизации, без постоянного гомона и городской суеты, и никакого тебе интернета. «Пишите письма», - как говорила бабушка, в те минуты, когда Ратибор был не в духе от того, что не мог общаться со своими друзьями. А как их писать, если нет связи, он не понимал.

Все остальное в летних каникулах у любимой бабушки ему очень нравилось. Свежий воздух и парное молоко, друзья, с которыми он встречался каждый раз, приезжая сюда, превращались в счастливые строки из сентябрьского сочинения о том, как он провел это лето.

Деревушка была не большой, но и не маленькой, дворы разбросанные тут и там, граничили с садами и огородами, на которых было очень много вкусностей, несравнимых, разумеется, с тем, что лежало на пыльных полках супермаркетов.

Рядом с деревней был пруд, чуть поодаль родник, давший начало небольшой речушке и название деревне, рядом с ним лес, в котором полно таких вкусных ягод. Мальчик всегда диву давался: не успеешь насытиться земляникой – спеет малина и черника, а потом и в садах-огородах много вкусностей появляется.

«Как же всё чудно' устроено в природе», - говорил он бабушке. На что та, с ухмылкой отвечала: «Чу'дно-Чу'дно, при Роде всё, ой как чудно».

Добрался до искомой избы он самостоятельно, ещё прошлым летом бабушка сказала: «Сам дойдешь, чай не город, тут лихих людей нет. А заплутаешь – будет тебе уроком!».

- Ну наконец-то, мой волчонок, - на пороге его ждала бабушка, вытирая руки о фартук. – А я уже пироги из печи вынула. А тебя все нет и нет.

Знакомо ударил в нос запах сена, молока, печки, каких-то полевых цветов – все то, что так любил мальчик. Если о чем-то он и тосковал в городе, так это был именно этот, сливающийся в тысячи оттенков головокружащий аромат покоя, уюта и такой сказочной атмосферы, которую не найти в стенах городских панелек, больше похожих на пчелиные улья. Когда он так думал, сразу вспоминалась присказка отца: «рабочие пчелы должны жить в больших ульях».

- А вот он я, - заулыбался мальчик, с трудом вкатывая чемодан с расшатанными колесиками, собранный родителями в дорогу.

- Как из печки пирожок, румяный, аки Солнышко, - затеребила за щеки внука женщина, которую «бабушкой»-то можно было назвать с огромной натяжкой.

- Нууу, ба... - задергал щеками Ратибор, но вырваться ему не удалось.

- Ух, мой медвежонок, отъелся-то, вымахал за зиму. Садись скорей за стол, - она отошла в сторону, позволив войти мальчику в дом.

Ещё прошлым летом Ратибор пытался выпытать у бабушки: почему она называет его то волчонком, то медвежонком, то рысью или соколом ясным, но всегда хищником. Это было так странно, необычно, но одновременно и приятно. К сожалению, ответ не был получен до сих пор.

- Устал, поди, с дороги-то? – бабушка подошла незаметно: очень тихо и как всегда стремительно, вот была в сенях у двери, ставила в угол его чемодан, а вот

уже стоит за спиной, плавно положим руки на плечи внука.

Ратибор давно хотел поймать её на этом, развернуться, вытянув вперед палец с криком: «Ага, попалась», - но так ни разу и не смог осуществить задуманное.

- Да не очень, - он провел рукой по волосам, зачесывая их назад, как делает папа. – Спать только чего-то клонит. Растрясло в дороге.

- Ох, а как не растрясет-то, ухабисто у нас тут.

- Там, - мальчик лениво махнул рукой в сторону, в неопределенном направлении. – Мама гостинцев отправила тебе. Я спать, пожалуй.

- А пирожки?

- Так потом съем! Эх, только у тебя микроволновки нет, - он остановился, раздраемый дилеммой: завалиться спать с дороги или отведать так любимую бабушкину стряпню. – Съем и спать, - голод и аромат свежей выпечки сделали свое дело.

Когда сонный, насытившийся внук уже ворочался в приготовленной для него кровати, хозяйка дома начала разбирать его сумку, в первую очередь придирчиво осмотрев отправленные дочерью гостинцы.

- Тааакс, думаю, нам это сегодня как раз пригодится, - тут она с прищуром посмотрела на уснувшего мальчика и улыбнулась.

При отсутствии интернета и других, таких привычных городскому мальчику вещей, в деревне жилось на удивление весело. У местных ребят было полно других развлечений: детвора играла на улице в салки, лапту, клеек и многие интересные и необычные игры, Ратибор всегда дивился: почему в них никто не играет в городе, это же так здорово и интересно?

- Забирай быстрее!

Как раз сейчас он, выпавшийся и довольный, выйдя на улицу, влился в одну из таких игр.

Под звонкий смех водящий пытался засалить палкой разбегающихся ребят, но как уже несколько конов до этого - неудачно.

- Вот и не успел, - один из заводил показывал кукиш водящему, попутно продолжая объяснять правила Ратибору. – Нам нужно сбить вооон тот чурбак, - возле небольшого деревянного огрызка, стоящего на земле, в нескольких метрах от линии поля переминался с ноги на ногу водящий.

- Это я уже понял, - мальчику не терпелось начать играть.

- Если собьешь три раза – переходишь на следующую линию, - перед ребятами были вычерчены девять линий, на расстоянии шага друг от друга, за ними начиналось игровое поле. – Кто первый пройдет всё – тот и победил.

- Я готов.

- Да, погоди ты! – мальчик поставил перед Ратибором свою палку, чтобы тот не начал раньше времени. – Если сбиваем, водящий ставить мишень обратно, когда все бросим, тут-то и начинается самое веселье: нужно забрать свою палку так, чтобы водящий

тебя не засалил. А если засалит, успеть сбить мишень, или кто-то из остальных, чтобы сбил, тогда водящему вновь салить тебя придется. Усек?

- Усек, усек. Играем!

Палки со свистом вылетали из рук мальчишек, многие кидали гораздо метче Ратибора и быстро обгоняли его по линиям, зато, когда приходилось отбиваться от водящего, ведь правила не запрещали фехтовать палкой и защищать себя, вот тут мальчику уже не было равных. Он часто спасал товарищей, и водящие менялись все реже и реже.

- Ты где так сражаться научился? – с завистью спросил один из играющих, согнувшись и оперев руки на колени, чтобы отдышаться от бега.

- В городе я хожу в «Школу богатырей».

- Это что за школа такая? - он толкнул в бок того, кто совсем недавно рассказывал Ратибору правила игры. – Слышал?

- А нам и не надо, у нас тут и так все богатыри, - деревенские ребята переглянулись, казалось, что они знают какую-то заветную тайну, но даже не собираются делиться ей с чужаком.

- Ну и ладно, - Ратибору было обидно, что подростки с того лета ребята уже не принимают его так же просто как в предыдущие года. – Я попить сбегая, скоро вернусь, - бросив палку под куст и приметив место, он побежал к дому бабушки.

- Ба, дай попить! – не успела закрыться скрипучая дверь, а он уже стоял как вкопанный, удивленно моргая. - Ты чего такая нарядная?

- Сегодня необычный день.

И действительно, сам мальчик еще во время игры заметил, что девицы, которые ненамного старше его, выходили нарядными на улицу, собирались в кучки и шептаться о чем-то, заразительно хихикая при этом.

- Сегодня какой день? - продолжала бабушка.

- Какой? – удивленно спросил Ратибор, причмокивая и вытирая молоко с губ.

- Сегодня день рождения нового Солнца. Самый длинный день в году, а после него Солнышко к зиме начинает готовиться и каждый день светит все меньше и меньше.

- Оказывается, у Солнышка тоже есть день рождения? – удивился мальчик.

- Да, мой хороший, и даже не один, а четыре раза в году, рождаются и умирают разные ипостаси Солнца: Коляда—Ярило—Купайла—Световит.

- Сегодня умрет Ярило и родится Купала.

- Я не хочу, чтобы Солнышко умирало, - Ратибор приуныл.

- Ой, ты, - бабушка обняла его за плечи, - внучек, это наша жизнь, тем более через год Ярило вернется к нам.

- Правда? - он заулыбался.

- Да, Ратиборушка, - бабушка тоже улыбалась

- Сегодня ночью будет праздник, станем жечь огромный костер-купалец, девицы с парнями будут прыгать через него, испытывая свою силу, а если кто найдет цветок папоротника в темном лесу – обязательно обнаружит под ним клад.

Все время рассказа Ратибор стоял, открыв рот.

- Я хочу найти этот цветок, - вскрикнул он. – Я обязательно должен его найти...

Ратибор и раньше бывал на этом летнем празднике, правда, помнил он его смутно. Память сохранила лишь крупницы воспоминаний: высоченный костер, манящий своим теплом и светом, плюющийся такими болючими искрами, хороводы и песни, вкусные угощения в трапезной, - все смешалось в калейдоскоп образов и обрушилось вихрем чувств, уносящих, пусть и не в такое далекое, но уже случившееся прошлое.

Сегодняшний день был наполнен каким-то особым торжеством, трепетно обещая случиться чуду, или, на худой конец, сбыться небольшой сказке. Сердце мальчика ликовало: где-то там его, именно его, а не кого-то другого, ждал Цветок Папоротника, маня кладом или исполнением самого заветного желания. Лишь бы найти, лишь бы суметь.

- Для тебя шила, - заулыбалась бабушка, надевая на внука рубаху.

- Ой, колется же, - задергался мальчик.

- Конечно, колется, - бабушка сияла. – Она же из крапивы.

- Как из крапивы? - Ратибор замер от удивления и испуга, даже перестал чувствовать уколы рубашки и попытался быстренько ее стянуть с себя.

- Да, чего уж ты? Шучу же! Лен, чистый лен, - смилостивилась она. – Была бы из крапивы, в ней хоть за папоротником цветущим, хоть в царство Кощеево хаживать можно. А в этой только на празднике выплясывать.

Ратибору показалось, что бабушка лукаво ухмыльнулась и подмигнула, но ему не был понятен смысл её действий.

Рубаха была на диво красивая, мальчик раньше видел подобные на жителях деревни, но сам такой не носил. Он однажды даже представлял, как ему будут завидовать ребята в городе, пояись он таким разодетым во дворе, у них такой рубахи точно нет.

На рукавах, вороте и подоле обновки были красной нитью вышиты замысловатые узоры.

- А это зачем? – поинтересовался мальчик, продолжая их с интересом рассматривать.

- Это обережная вышивка, она будет защищать тебя, - в этот момент мальчику показалось, что по узору пробежал красный огонек, словно опоясывая его в кольцо лучами закатного Солнца. - Узоры и знаки наших предков, сохраненные народной памятью.

- Знаю-знаю, это магия? – он засиял.

- Магия-магия, - бабушка, улыбаясь, кивнула в ответ.

Несмотря на понравившийся рисунок обережной вышивки, рубашка все же была ему очень колючей, и мальчик постоянно морщась двигал плечами, но это не помогало: переставало колоть в одном месте и начинало в другом.

- Ты попроси ее не колоть, она колоть и не будет.

- Так я не умею, - он опустил глаза.

- Я тебя научу, повторяй за мной заговор.

Мальчик сглотнул, но делать нечего, нужно было избавиться от всех этих иголок.

- Черной водой, безликой бедой, - начала на распев бабушка.

- ...безвкусной едой, - не понимая, что она говорит, мальчик пытался повторять.

- За синим огнем, белым конем.

- ...каким-то там пнем...

- За пригоршню счастья

- ...пригорюнилось счастье...

- Я беде не подвластен.

- Я беде не подвластен.

- Так есть.

- Так есть! – воскликнул довольный внук. Рубашка, правда, перестала колотья.

Название рубашки было заковыристым – сразу и не выговоришь: «косоворотка». После очередной неудачной попытки произнести это очень сложное слово, рубашка была переименована в «Рубаху-Воротку» - просто и понятно.

Бабушка покачала головой, а Ратибор, не видя её тревожного взгляда, вышел из избы и, спрыгнув с порога, махом перескочил через ступени, побежал скорее на поляну праздника, где его уже ждал заветный Папоротник.

Лесная поляна, на которой проводился праздник, куда уже небольшими группами в нарядных одеждах шли люди, находилась совсем недалеко от деревни, прямо на покатом берегу речушки. Нашему герою она была хорошо знакома: на ней и в ближайшем лесу бабушка часто собирала целебные травы. Ратибору всегда нравилось это занятие, он был готов стремглав мчаться каждый раз, как

только намечался поход в лес. Разумеется, не травы манили его, хоть он и любил иван чай, которого в городе не сыщешь, или зверобой с шиповником. Мальчик знал, что кроме полезных трав, тут растут лесные ягодки. «Ой, ты мой лакомка», - каждый раз говорила с умилением бабушка, когда он с набитым ртом пробегал мимо, в поисках самых спелых и вкусных.

На поляне кипела жизнь: приближался вечер и люди стремились скорее закончить последние приготовления, до начала праздника оставалось совсем немного – зачинали, как повелось, когда Солнце едва-едва касалось горизонта.

В центре поляны высился, пытаясь дотянуться до неба, огромный, сложенный из толстых бревен, главный костер праздника – Купалец. Задрав голову, с открытым ртом, мальчик любовался этакой громадиной: на его вершине насаженное на толстую жердь покачивалось тележное колесо, украшенное цветастыми ленточками, которые весело колыхались при каждом дуновении ветерка.

- Нравится?

- Ещё бы! – мальчик обернулся, к нему незамеченным подошел один из местных парней, постарше Ратибора, но еще не вошедший в мужскую силу, от чего был угловат и казался неуклюжим.

- Меня Ходутой звать, - он протянул руку.

- Ратибор, - мальчик в ответ протянул свою, ожидая рукопожатия, заулыбавшись с гордецей, что с ним здороваются как со взрослым.

Но рукопожатия не последовало, Ходута сжал Ратибору запястье, тому в свою очередь пришлось сделать то же самое.

- У нас здороваются так, не жмут ладони.

- Ааа, - многозначительно протянул удивленный мальчик.

- Два дня костер собирали, - будто не заметив удивления у нового знакомого, продолжил подошедший парень. – Здоровенный, гореть-то как будет: ого-го! – он поднял руки к небу, - Силища!

- Классно!

- Ты брось это, - Ходута не сильно, но ощутимо толкнул мальчика в плечо. – Брось свои эти городские словечки, вона сколько слов хороших есть: замечательно, изумительно, любо, добро. А то удумал тут тоже, чай, не в городе.

- Любо! – Ратибор пытался его передразнить, но вышла так, что он соглашается со сказанным. – А ты знаешь про Цветок Папоротника? – сразу же пошел он в наступление.

- Ну, а кто ж не знает, - ухмыльнулся собеседник. – Конечно знаю. Сам голожопым был искать рвался, да батька уму-разуму научил, пока ремнем стягал. Сказки это все бабкины!

- Да, ну?! – мальчик поник, чуть не плача. – А я всё равное его найду!

- Найдешь, как же, - хриплый смех Ходуты больше был похож на кашель. – Ага, смотри как бы тебя русалки не утащили к себе в омут.

- Ничего не утащат, - он задрал нос. – Тоже мне, русалки! Не бывает никаких русалок.

- А вот и бывает!

- А вот и нет! – Ратибор показал язык. – Да ты мне специально это говоришь, чтобы самому найти Цветок и

загадать желания. Вот тебе, - он подбежал к собеседнику и боднул головой его в живот.

- Ай! Ты чего? Я тебе сейчас! – но мальчика уже и след простыл, ищи-свищи его среди людей на поляне. – То же мне: Цветок Папоротника! Брехня всё это, - растирая ушибленный живот, нашептывал себе под нос парень.

Мимоходом оглядываясь – нет ли погони, Ратибор вприпрыжку бежал по праздничной поляне, маневрируя среди занятых делами взрослых: кто-то возился с сеном, вязал из него фигуру, девицы плели венки и играли в игры с парнями. От небольшой группы людей, стоящих ближе к деревьям, раздавался звук гармони, туда-то и направлялся мальчик.

Протиснувшись через здоровенных мужиков, наступив нескольким на ноги и получив за это пару оплеух, он смог пролезть ближе к гармонисту. В самом центре людского круга несколько мужчин смешно выплясывали под игру гармони и балалайки, то и дело ударяя друг друга в грудь.

- Драка? – Ратибор дернул за рукав ближайшего к нему из старших, вроде бы, его звали Яробор, он казался ровесником Ходуты, но, не в пример тому, был кряжист и крепок, широкая кость, как говорила мама.

- Нет, ты что! Это всего лишь боевой пляс. Драка будет опосля, - заулыбался здоровый детина, которого мальчик держал за рукав рубахи. – Перед тем как Ярилу сожжем.

- Зачем же его жечь?
- Так не только сожжем, потом ещё и утопим, - довольная улыбка сияла на лице отвечавшего.
- Утопим?
- Ну ты даешь, как будто с города приехал.
- Так я..., - но договорить ему не дали.
- Сожжем и утопим весеннее Солнышко-Ярилу, и купаться можно безбоязненно, русалки больше донимать не будут.

- Да, как же без этого, - со знанием дела ответил мальчик, а про себя подумал: «Опять эти вездесущие русалки», - и побежал исследовать поляну дальше. Воду он любил и поэтому был рад, что купаться будет можно, и русалки донимать не будут. А если русалки не будут донимать – значит и Цветок ему никто не помешает добыть, ну разве что, кроме этого противного Ходуты, может Яробора взять себе в союзники? Хорошая мысль, только разве ж тот согласится, большой как молодой бычок, ему, наверно, одни кулачные схватки на уме – с этими мыслями он дошел до реки.

Недалеко от реки, на краю поляны, тихо журча своими дивными голосами, мелодично растягивая песни, девушки плели венки, хихикая и подмигивая проходящему Ратибору. Сидевшая у самого края девичьей гурьбы красавица вдруг резко встала на ноги и плывущей плавной, но быстрой походкой пошла в сторону мальчика. Остальные девушки, не переставая плести из цветов венки, с интересом смотрели за происходящим, еще больше хихикая и перешептываясь:

- Смотри куда Кострома пошла.
- Жениха-жениха нашла.
- Какой молоденьки.

- Какой миленький.

Заслышав этот шепот, мальчик пробормотал: «Да не хочу я в женихи», - и бросился бежать от приставучих девчонок. Они одарили его в след звонким переливистым смехом:

- Куда, куда же наш женишок побежал?

Лишь названная Костромой стояла и грустно смотрела ему в след, опустив руки с венком.

Смеркалось.

- Раз, раз!

- Ещё налегли.

- Взяли вместе.

Тем временем мужики собрались кучей у деревянных ворот. Или Ратибор по ошибке принял их за ворота. И обвязав длинный канат вокруг палки, которая была вставлена в лежащее бревно в центре этих ворот, с энтузиазмом тянули канат с двух сторон на себя по очереди.

- Давай поднатужься!

- Резче!

- Да не мешкай ты!

- Масло подлей!

- Ты что, какое еще масло! Потушишь ведь.

В месте, где крутящаяся с помощью канатов палка была вставлена в лежащее бревно, шел небольшой дымок, все никак не хотевший разгораться. Кто-то бегал с канистрой, кто-то стоял с зажигалкой, видать, для

подстраховки. Некоторые пытались советовать, как и что делать, при этом не принимая участия в самом процессе. Но основная масса мужиков тянула канат, несколько отбежало, тряся ладонями и дую на них, видимо, обожгли руки.

- Что они делают, ба? – бабушка как раз кстати оказалась рядом, тоже наблюдала за процессом.

- Добывают живой огонь.

- Пряма таки живой? – Ратибор с прищуром смотрел на неё.

- Живой при живой! – она улыбалась.

- Пойду поближе погляжу.

Мальчик стал протискиваться через собравшихся вокруг действия людей. Солнце постепенно начало опускаться за горизонт, что послужило сигналом уже всем людям на поляне подойти к месту добычи огня.

- Раз! Раз!

От места трения палки шел дым, всё набирая силу, но огонь так и не занялся, чего-то не хватало. «Или ему кто-то мешал?», - странная мысль мелькнула в голове мальчика, как не своя – словно тяжелый тулуп с чужого плеча. Ратибор даже попытался посмотреть по сторонам, но в сжимающейся толпе людей это было бесполезно, хорошо, хоть не мешали протискиваться вперед, все понимали: мальчик хочет воочию всё увидеть.

- Вот так же древние люди разжигали огонь трением, палочка о палочку, - рядом высокий мужчина, посадив ребенка на шею, объяснял ему суть происходящего. – Никакого метала, только дерево.

Ребенок агукал в ответ, вертя головой.

- Раз!

- Поднажми!

- Вот уже!

Медленно пробуя на вкус подложенную солому, огонь начал набирать силы. Несколько мужчин в белых рубахах подошли с заранее приготовленными факелами, и света вокруг стало больше – живой огонь был добыт.

- Ага, попался, - на плечи мальчика легли руки Ходуты. – Вот я тебе...

Что именно «вот» он уже не успел договорить, Ратибор резко наступил пяткой ему на ступню, а как только хватка нападавшего ослабла ринулся бежать, и был таков.

Глава II

Удивительный подарок.

- А вот и смогу, - сказал курносый паренек, сидящий на небольших деревянных сходнях у реки, дрыгая ногами, ударяя ими по поверхности воды, создавая при этом кучу брызг.

Ратибор встретил его, когда убегая от преследователя, решил затаиться на берегу, и сразу почему-то захотел с ним подружиться. Курносый, весь в веснушках и при этом не рыжий, а с лучисто желтыми кудрявыми волосами, новый друг порою, казалось, светился, что иногда, при взгляде на него, хотелось зажмуриться, как будто смотришь на само Солнышко. Они были ровесниками, и даже чем то, неуловимо похожи внешне.

- Смогу-смогу-смогу, - вскочив на помост и затопав босыми ножками по скрипящим доскам и показывая язык, весело начал говорить новый знакомец. При этом свое имя называть он наотрез отказывался. Лишь сказал, - рано мне тут ещё быть, чего глядишь, лихие проведуют.

- Коли сможешь – докажи! - уперев кулачки в свои бока, Ратибор стоял перед собеседником, пристально с ухмылкой смотря ему в глаза.

- А вот и докажу, - курносый насупился, - Но только не сейчас, - с досадой сжав губы, ответил тот.

- Задавака и вун, - выпалил Ратибор, после чего юркнул к краю помоста и, зачерпнув ладонью из реки пригоршню воды, плеснул ею в лицо новому знакомцу.

- Ах, ты так, - курносый не бросился с кулаками, чего по правде ожидал юный задира, а подошел ближе и

разжал ладонь. – Вот смотри, - его глаза сияли, а с носа свисала капля речной воды.

На берегу реки стало светло, как будто в сумеречную темень действительно закрался лучик Хорса-Солнца, Ратибор даже испугался на мгновение, одернувшись – не пожар ли?!

В руке незнакомца лежал, освещая округу заревом, круглый медальон, на нем было изображено Солнце с замысловатыми узором в центре. В одном месте к оберегу крепилась веревочка, видимо, чтобы его было удобно носить на шее.

- Совсем как на моей рубаше, - мальчик показал бережную вышивку на подаренной бабушкой косоворотке.

- Это мой оберег, - с гордостью сказал курносый. – А где твой оберег?

- Оберег? – мальчик был удивлен. Ему сразу захотелось иметь оберег, и одновременно он почувствовал досаду, что даже этого белобрысого есть оберег, а у него нет.

- У меня нет оберега, - с горечью пришлось признаться. – Я даже не знаю, зачем он нужен.

- Как это зачем! – собеседник был удивлен. – В нем заключена сила предков, и он оберегает от ненастий и бед. Так же как в твоей вышивке, я смотрю рубаха у тебя совсем не простая, как кажется на первый взгляд.

- Да, мне её бабушка подарила.

- Бабушка значит, - он лукаво прищурился.

- Ну, да бабушка. Что тут такого?

- Ничего, только она у тебя из крапивы, да заговорное слово на ней.

Ратибор чуть не сел, там же где стоял от удивления. Вот, значит, как, всё-таки крапива, то-то она так кололась.

- А твой оберег из чего сделан? Светит похлеще любого фонаря.

- Да, это кусочек Солнца.

- Настоящий? – Ратибор не верил своим ушам.

- Шутишь? Конечно настоящий, – новый знакомец задрал и так курносый нос. – Сделал из спицы колеса колесницы Хорса.

- Да хватит тебе заливать... Колесница Солнца. Сейчас как дам в ухо! – Ратибор сжал кулаки, грозно ими помавав у самого носа собеседника.

- Да ну тебя! Не верит он. Вот сам увидишь! – оберег моментально оказался в руках задиры, а курносый, как ни в чем не бывало, юркнул в кусты и был таков.

Мальчик остался стоять один у реки. Удивленно рассматривая неожиданный подарок на ладошке, он, не знал: радоваться или испугаться. И как теперь всё рассказать бабушке, чтобы она поверила, он даже не представлял.

Сумерки сгущались, на поляне запели песни, были слышны крики мужчин, которые мерялись силой и ловкостью в различных состязаниях. Ратибор решил найти бабушку и всё ей честно рассказать, уж она-то точно должна знать правду – думал мальчик.

Едва заметно булькнула вода в реке, да колыхнулась прибрежная трава, когда он покинул берег, но разве будешь обращать внимание на мелочи, когда в руках такое сокровище?!

Вернувшись на поляну, мальчик начал искать бабушку, которая должна была быть уже тут. Случайная встреча с кудрявым будоражила мысли: если всё то, что он рассказал, правда, то Ратибору уж точно посчастливиться найти свой Цветок, тем более, когда в руках такое сокровище – неведомый оберег. Сжатый в руке подарок грел и нежно щекотал ладошку, как будто действительно это был солнечный лучик.

На месте проведения праздника было безлюдно - все участники собрались группой, на противоположной части поляны, образовав плотный круг, что именно там происходило, было не видно – они стояли спиной к реке.

- ...Слаааава, - раздалось из толпы

И было подхвачено сотнями голосов:

- Слава.

- Слаааава.

- Слава-Слава!

Постепенно люди начала расходиться, о чем-то беседа друг с другом, кто-то вновь взялся за игры, девушки собрались кучкой и что-то активно обсуждали. Ратибор практически сразу увидел бабушку и побежал к ней. Она шла, улыбаясь ему.

- Ну что, набегался, непоседа? – взъерошив волосы, она обняла внука.

- Со мной сейчас такое приключилось! – мальчик давился, глотая воздух: волнение и быстрый бег мешали говорить.

- Что же? – улыбка не сходила с лица бабушки. – Неужели русалок увидел? Ты гляди, осторожнее – купальская ночь полна чудес, и не такое повстречать можно.

- Да какие ещё русалки! – он был раздосадован, снова эти вездесущие русалки не давали ему проходу, даже бабушка о них заговорила. – Вот я им покажу, если повстречаю, - мальчик помахал кулачком с зажатым в нем подарком незнакомца.

- Так что ж у тебя приключилось-то? - её тон стал серьезнее.

- Смотри, - только и смог вымолвить Ратибор. Разжал на мгновение ладонь, и по поляне чуть было не начал струиться и разливаться яркий свет, исходящий от подарка курносого. Тяжелая бабушкина рука легла сверху, больно с хрустом сжав пальцы мальчика. – Ай, - только и успел вскрикнуть тот. Свет от оберега, как будто передумав осветить ярким заревом всю округу, снова скукожился мягким теплом в его руке.

- Какая интересная вещица у тебя, внучек, - озираясь по сторонам, сказала бабушка. Убедившись, что никто не обращает на них внимания, продолжила. – Рассказывай, где взял такое сокровище? – Увлекая его за собой к кромке леса, где не было людей, потребовала она, все так же крепко и болно сжимая его ладонь.

Мальчик вздохнул и начал говорить и про курносого забияку и вруна, который только и горазд, что пустомелить, да языки показывать. И про его обещание покататься на закатном Солнышке, после чего и началась их размолвка. И про этот Оберег, который курносый вручил ему и сбежал, побоявшись трепки.

Бабушка всё сильнее хмурилась, взгляд её был очень серьезным, даже взволнованным. Она то и дело озиралась по сторонам:

- Курносый значит, белобрысый и имени не назвал, - теребя пояс, бубнила она. - Да, дела.

- Ба, что такое? – не понимая, что случилось, мальчик заглядывал ей в глаза, но не получал ответа. И радость от подарочка куда-то улетучилась.

- Знаешь, что, Ратиборушка, - её серьезный вид не сулил ничего хорошего. Он вообще ни разу не видел её такой. Всегда милая, приветливая и веселая. Сейчас бабушка была как Валькирия, которую он видел на одной из картин, висевших в кабинете отца – грозная и разящая. – Сейчас мы настроим ТВОЙ оберег, неспроста же он его тебе вручил. Ему-то он без надобности.

- Бабушка, ну кто он? Кто он такой-то, этот курносый?! – мальчик вопросительно дергал её за подол платья, но она уже не слушала.

- Ёлки-иголки, давай присядем тут.

Они сели в густую траву у кромки леса, стебли весело щекотала пятки мальчика, но было совсем не до смеха. Мальчик начал понимать: он во что-то влип.

- Обычно как пытаются настроить оберег, - вдруг резко начала бабушка. – Эээх, тоже мне маги-шмаги, - махнула она рукой.

Эти «маги-шмаги» так развеселили Ратибора, что он даже заулыбался, немного позабыв о тревожной ситуации.

- А как надо, ба?

- Как надо, как надо, - заерзала та на траве. – Тоже мне придумал: спица колесницы Хорса! Да Хорсушка уж данным-давно на этой телеге не катается, а на коне по небосводу разъезжает. Ну да ладно, приступим – её тяжелые ладони легли мальчику на плечи.

- Теперь вы единое целое, - слышал он сквозь пелену не то сна, не то дремы.

Как он тут очутился, мальчик не помнил. Он стоял на высоком утесе, где-то вдалеке светило яркое Солнце, над головой плыли облака, а внизу уходил вдаль океан из деревьев.

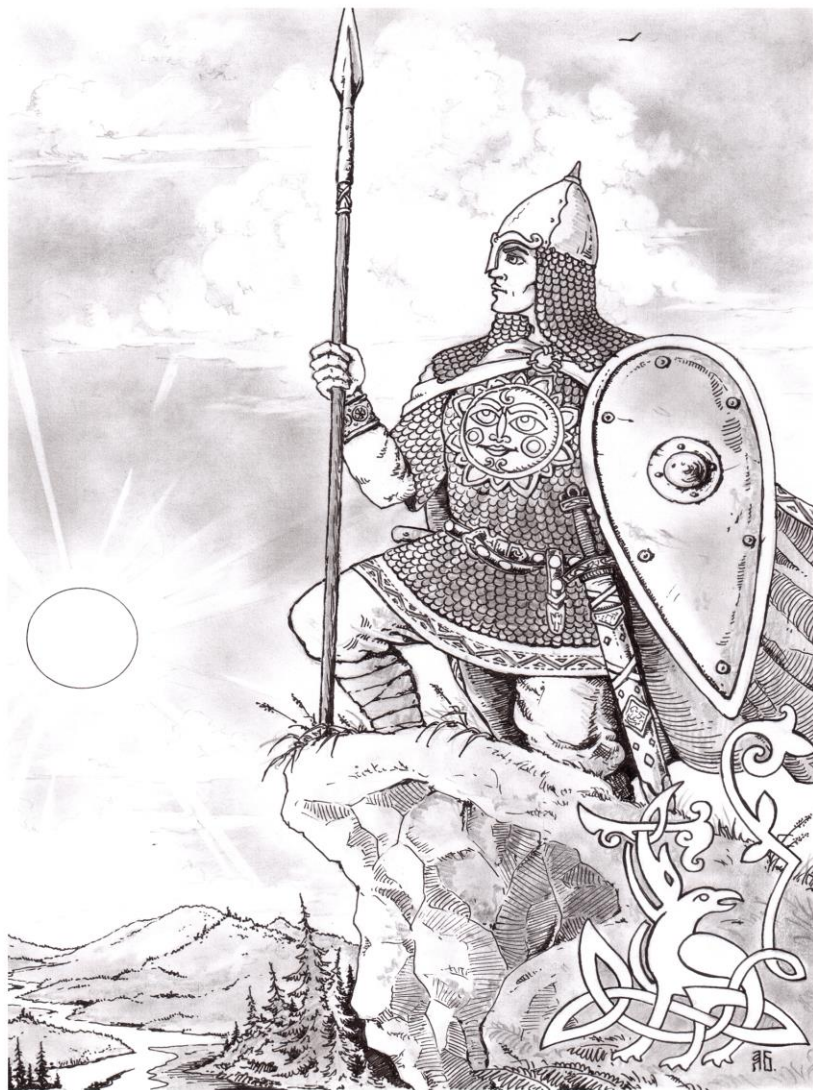
Оберег на груди горел ярким пламенем. Да и не оберег это уже был вовсе, и сам мальчик удивительно преобразился: на утесе стоял молодой воин. На груди у него был золотой панцирь, на котором, вместо оберега, красовалось большое Солнце во всю грудь. Оно грело и сияло. Сияло и грело. Ратибор уже не обращал внимания на звон своей кольчуги, хотя совсем недавно он бы плясал от восторга, если бы удалось надеть такой доспех.

Никого не было рядом, лишь едва уловимо слышал он бабушку и выполнял её указания...

- Почувствуй силу оберега.

Его окутало жаром, Солнце на груди светилось. Мальчика обдало ветром и картинка тотчас сменилась: он стоял на том же утесе, но теперь вокруг царила ночь. Были хорошо видно звезды, вплетающиеся в замысловатые фигуры-созвездия. Неожиданно, часть звезд сплелись в клубок, катясь по небу и тут же разделились на две фигуры. Звездный волк стоял напротив звездной лисицы. Миг. И снова они сплелись в нешуточной битве. Схватка тянулась, но никто не мог одержать верх. «Пока не мог, только пока», - почему-то пришло в голову Ратибору.

В этот момент мальчик понял, что не он один наблюдает за схваткой. На грани видимости, стал заметен,

*На груди у него был золотой панцирь,
на котором красовалось большое Солнце*

доселе скрытый, деревянный дом, таких полно по деревне, в таком же жила бабушка. Невозможно лишь было понять, стоит он на земле, или висит в звездах, граница была зыбка, уловить её все не получалось. Из дома выглядывал малыш, или только так казалось испуганному Ратибору. До него донеслось: «Пуфыстики», - мнилось, что тот малыш пытается достать своими ручонками сражающихся звездного волка и лисицу, но ему это было не дано.

В глазах помутнело.

- Открывай глаза, - как-то совсем близко услышал он вновь родной голос.

Мальчик проморгался, он снова сидел на траве рядом с бабушкой: никакого тебе доспеха, нет копья и щита, меч тоже пропал. Да и оберег уже не разливался по его груди огромным Солнцем, а висел маленьким, едва заметным кулоном.

- Теперь тебя не только моя рубаха защищает, - потрепав его по волосам, сказала, улыбаясь, бабушка. - Будь осторожен, купальская ночь полна чудес.

Ратибор потянулся, чувствуя прилив сил и желая попробовать на вкус все эти загадочные купальские чудеса, молча, улыбался.

В центре поляны девицы водили хоровод, напевая:
Солнце греет, Солнце светит,
И садится за рекой.
Что же милому ответить,
Он нарушил мой покой.
Вновь веноч чело покинет,
По течению уйдет.
Меня милый мой полюбит,
Если там его найдет.

Ой Купала, ах Купала,
Свет костра в ночи манит...

Дальше он уже не слушал. Бабушка медленно поднялась с земли, сказав:

- От центра поляны ни ногой, или лучше идем со мной сбить пень - дождавшись ответного кивка, она, не оглядываясь, пошла к кухонному костру.

На небе взошла огромная луна, таких Ратибор раньше не видел. Она достаточно хорошо освещала окрестности, конечно, не как Солнце или даже его неожиданно приобретенный оберег, хоть и менее ярко, но света Луны было достаточно, чтобы видеть в деталях происходящее на поляне и даже между деревьев, если смотреть в лес, на несколько шагов вперед.

Со стороны зарослей, размывая очертания деревьев и всего вокруг, стал подступать едва заметный туман. Ночь постепенно вступала в свои права, диктуя законы и устанавливая правила, так отличные от дневных.

Ратибор собрался уже следовать за бабушкой, как услышал, будто кто-то его зовет из тумана:

- Ратибор-Ратибор. Подойди ко мне.

Кто там был, мальчик не видел, но жажда обещанных чудес и ожидание приключений манили вперед. Он понимал, что нужно скорее бежать за бабушкой, но как тут устоять, может, зовущий знает, где найти заветный Цветок Папоротника?

Дойдя до ближайшего дерева и никого под ним не найдя, мальчик раздосадовался: ну вот, может, и показалось. Как тут сверху раздалось снова:

- Картибор-Картиборушка, каррашо, что ты пришел кар-мне, - с ближайшей, чуть покачивающейся ветки на него смотрел большой черный ворон.

Птица переступала лапами, пристально приглядываясь то одним, то другим глазом. Мальчику показалось, что ворон смотрит не на него, а на его оберег – сердце ушло в пятки. Ратибор быстро сжал кулон в ладони и сделал шаг назад. Сзади в него уперся куст, которого, он мог поклясться, только что там не было. Колючие ветки пытались схватить мальчика за руки.

- Что же ты, Картибор? – ворон стал смотреть ещё пристальнее.

У юного охотника за чудесами забилося сердце: «Нужно скорее к бабушке», - мысль мелькнула в его голове. Ворон как будто почувствовал это, не медля ни секунды, сорвался с ветки, раскрыл огромные крылья и со страшным: «Каааррр», - бросился на мальчика.

Ратибор несся, не разбирая дороги. Рука все так же была на обереге, казалось, что он вел его, указывая единственно верный путь, подсказывая куда свернуть, а где и увернутся от очередной, пытающейся схватить его ветви дерева или куста. Не смотря на эту помощь, бежать было очень не просто: корни деревьев так и норовили поставить ему подножку, ветви все активнее цеплялись за волосы и рубашку, но почему-то вздрагивая при касании, сразу отдергивались. Кусты тут и там кидались под ноги, желая запутать, не дать пройти. И повсюду был туман.

Густой-густой, как в тех сказках, где туман рубили топором. Жаль, топора-то у него сейчас и не было. Был лишь оберег, который, как казалось мальчику, горел красным пламенем, и туман нехотя расступался там, куда направлял Ратибора этот неожиданный подарок курносого незнакомца.

- Картибор-Картибор, курдаже ты, крстой, - доносилось не то сзади, не то сверху.

Стремительный поток воздуха едва не сбил мальчика с ног, в плечи врезались массивные когти. Рывок, и его подняло над землей.

- Кар, - в этом звуке слились все негодование и недоумение нападающего.

Падая на землю, Ратибор успел обернуться: в сумеречном полумраке было отчетливо видно, что когти ворона горели красным, как раскаленные на огне, отчего ему пришлось забыть о беглеце и, тряся лапами, пытаться остудить их.

Вскочив на ноги, мальчик побежал, уже не оглядываясь. Ещё несколько раз ему казалось, что злые когти хватили за плечи, но каждый раз с удивленным злобным «Кар» отпускали свою добычу, или это всего лишь были ветви деревьев. Разбираться было некогда, мальчик бежал.

Туман начал редеть. Зловещее карканье раздавалось всё реже, лишь только слышны были хлопки тяжелых крыльев, где-то высоко над головой.

- Ай! - Ратибор споткнулся, но на ногах устоял. Вот опять кочка. Откуда она тут? Ноги дрожали и подгибались от страха, сил бежать не было, он сидел на земле, утирая расцарапанный ветвями нос.

- Надо спрятаться, - прошептал он сам себе и, остановившись, стал озиаться по сторонам. Лес был всё тот же, но в его душу закралось смутное чувство – что-то изменилось.

- Это не тот лес, в который я забежал, - размышлял он вслух.

Массивные стволы деревьев, уходившие кронами вверх, стояли стройными рядами близко прижимаясь друг к другу, как темное воинство, своими ветвями они практически перекрывали свет такой необычно яркой Луны. Они же, видимо, не позволили преследователю продолжить погоню – ему было просто не добраться сейчас до мальчика сквозь густое сплетение ветвей.

Но всё же медлить было нельзя, и Ратибор, наконец, решился. Слева от него были заросли кустарника. Повертев головой, в попытках понять, где сейчас кружит ворон, мальчик на карачках, прижимаясь к земле, стал пробираться в эти заросли.

На его удивление пролезть оказалось очень просто.

- Надежное же ты себе выбрал укрытие, - с насмешкой проговорил он сам.

Но делать было нечего: «Отсижусь, а дальше посмотрим», - решил он, озираясь по сторонам.

Сидя в кустах у одиноко стоящего дерева, Ратибор-то и услышал тот самый пугающий хруст веток, после которого последовало предупреждение о приходе неизвестного Бабайки и обидная шишка на лбу....

«Шишка-мишка, Ванька-встанька...» засело в голове и не давало покоя. Оберег снова начал разгораться теплом.

Неожиданно, как не своя, пришла мысль: «Нужно выбираться».

Как будто услышав его мысли, сверху раздался кокетливый девичий голосок:

- Ну, ты долго там ещё сидеть будешь? Мне скучно. Давай играть!

- Это ещё кто, - прошептал мальчик, благоразумно решив спрятать оберег под рубашку, и посмотрел наверх.

Совсем невысоко, практически касаясь его своими ножками, на ветви дуба, который служил мальчику пристанищем, сидела девочка. На лице Ратибора застыло удивление: совсем недавно её тут не было, да он и не слышал, как она появилась: вокруг кусты, а может она тоже тут пряталась? Или...

- Это ты шумела в кустах и кидалась шишками? – грозно спросил мальчик.

- Шишками? – она фыркнула. – Вот еще, делать мне больше нечего! – При этом она продолжала расчесывать рукой свои длинные волосы, видимо, полагая, что это занятие куда интереснее, чем кидаться в испуганных мальчишек всякими там шишками.

Поправив своё платье, она продолжила:

- Я пришла, услышав вашу возню, мне было скучно, – она потянулась, сладко зевнув. – Старшие ушли в Явь этих пугать, - махнув куда-то неопределенно рукой. – А меня не взяли, «мала ещё» говорят.

- Куда-куда ушли? – не понял Ратибор. Он отметил, что девочка была его ровесница, но при этом что-то

- Ну, ты долго там ещё сидеть будешь?
Мне скучно. Давай играть!

взрослое проскальзывало в её манере говорить и держать себя.

- В Явь – мир людей, - тут она, перестав расчесывать свои волосы, пристально уставилась на него, после чего, взвизгнув, вскочила ногами на ветку дерева, на которой сидела, спрятавшись за его ствол. – Ты не Навий!!! – на глазах девочки застыла гримаса страха.

- Я не что? Я не кто? – он встал на ноги. – Говори понятнее, ты сама-то, кто такая?

Немного помедлив, думая как поступить, она ловко спрыгнула с дерева, встав перед Ратибором, в глазах девочки горел искренний интерес.

- И правда не Навий, - она стала тыкать ему в грудь свой маленький холодный пальчик. – Живой-живой, - девочка хлопала в ладоши и выплясывала вокруг него.

«Вот влип», - подумал Ратибор, и где-то в глубине сознания всплыло, как будто не его это были мысли:

«Живой-живой.

Нырни в омут с головой.

Живой-живой,

Заберу тебя с собой».

Видимо, всё это он проговорил вслух, потому что девочка резко перестала прыгать и ещё более удивленными глазами, чем ранее, уставилась на него.

- Откуда ты знаешь нашу русаличью песню? – она взяла его за плечи, отдернулась, как от огня и удивленно смотрела на свои краснеющие руки. – Твоя рубашка жжется!

- Ру-ру-русалка??? - он попятился. Когда-то давно Ратибор слышал от бабушки, что русалки – это души утопленниц, не нашедшие себе покоя.

Тем временем на берегу речушки, рядом с поляной праздника.

- Тише ты, - два парня пробирались по зарослям прибрежной травы, хлюпая по воде. Один из них шипел на друга. – Услышат - вопить начнут!

- Сам тише, - шедший следом был более неповоротлив и шумел при каждом шаге, как ни старался идти тише. – Ты точно уверен, что девки уже пошли купаться?

- Да точно-точно, недавно тут голоса были, кто как ни девки-то? Подумай сам, Яробор.

Тот неодобрительно смотрел товарищу в спину.

- Ходута, ежели чего не так – задам тебе трепку, ползаем тут, аки водяные. – Но Ходута даже не заметил угрожающего тона, всё его нутро было устремлено к воде: поглазеть на девок.

И вот долгожданный миг, Ходута аккуратно раздвинул высокую траву у самой кромки воды, стараясь при этом не шуметь, хотя у него не особо получалось. Ладони саднили, трава резала плоть, не желая пропускать вторгшихся в ее вотчину. За спиной пыхтел Яробор, конечно, он не признавался, что хотел увидеть купание девок, и всю дорогу говорил, что пошел за компанию. Сейчас же, разумеется, из-за спины друга ему было ничего не видно, поэтому парень уже жалел, что не пошел первым, а отправил товарища, дабы не получить по лбу от разъярённых купальщиц, если их заметят.

- Ба! – досада сквозила в голосе Ходуты. – Никого!

- Вот я тебе... - но Яробор не успел договорить, с воды раздался смешок.

- Ты слышал?

- Тсссс.

В воде начали плескаться, некоторые брызги долетали и до затаившихся парней.

- Вот свезло то.

- Да, ты дай мне посмотреть наконец, - Яробор пытался сдвинуть друга.

- Ой, гляди, - он даже слегка привстал на носочки, чтобы лучше видеть и сам стал хорошо виден с реки.

- Осторожней, чтобы не заметили!

- Что же вы, трусишки? – озорной девичий голос насмешливо подтрунивал над парнями. – Выходите к нам, а то мы заскучали.

Над сходящими к воде показались две мокрые девичьи головы, они переглядывались между собой, озорно посматривая на парней.

- Какие вы забавные, небось целоваться пришли.

- Чего сразу целоваться то? – Яробору наконец то удалось протиснуться вперед Ходуты и он смог рассмотреть лица говорящих с ними девушек. Парень очень стеснялся, но старался не показывать виду, хотя краска на щеках, хорошо видимая в лунном свете, говорила сама за себя.

- Ну не хотите, как хотите, - девушка демонстративно стала опускаться голову в воду.

- Как же не хотим! - Ходута толкнул в бок друга, на что при иных обстоятельствах не решился бы, видеть, сейчас он был очень взволнован и осмелился на такое. – Давайте целоваться! – Парень успел вбежать на сходни и лег на доски, что бы быть на одном уровне с девушками. И

уже начал тянуть губы для долгожданного поцелуя, разумеется, закрыв при этом глаза.

- Вот принесешь нам Цветок Папоротника – поцелуем, - громко хохоча и расплескивая воду девицы оттолкнулись от сходней и поплыли прочь.

Только показалось, что из воды то и дело появляются рыбы хвосты вместо ног.

- Куда это они?

- Ты еще не понял, дурень? – Яробор потряс друга за плечо, ставя его на ноги. – Это же русалки! Слава Богам, нас с собой не утащили.

- Цветок Папоротника значит, - казалось, что Ходута даже не слышал друга. – Будет им Цветок Папоротника!

Глава III Берегиня.

- Меня Берегиней зовут, хотя прежнего своего имени я не помню, - девочка шмыгнула носиком.

Они с Ратибором сидели, прислонившись спиной к дереву, с любопытством смотря друг на друга. Первый страх прошел и сменился обоюдным интересом: когда ещё безбоязненно пообщаются русалка и всамделешный живой.

- Я думаю, что меня именно поэтому остальные с собой не берут, - погрустнела она. – Моё призвание оберегать, а не шалить и пугать людей.

- Так это же хорошо.

- Правда? – её глаза загорелись. Наверно, это был первый раз, когда её хоть кто-то похвалил. Остальные русалки всегда издевались и зло шутили над ней: то репей к волосам прицепят, то к водяному отправят пиявок считать, а как их пересчитать в болоте то? В итоге насчитать получится только тех, кто к тебе же и прицепиться.

- Конечно, правда! – Ратибор вскочил. – И вообще ты самая замечательная русалка на свете.

Берегиня смущенно потупила глазки.

- Слушай, ты говоришь, что пришла, когда услышала нашу возню? – он подался вперед. – Ты знаешь, кто был в кустах и кидал в меня шишками?

- Нет, - русалка задумчиво теребила свои волосы. – Но он точно тоже не наш, не навий. Я его вперед почувствовала, когда плескалась у реки, потому и пришла. Он из Прави.

- Это ещё что такое?

- Правь – мир богов, - она мечтательно посмотрела куда-то вверх.

- Ого, - мальчик почесал затылок. – Значит за мной гнался бог?

- Я не знаю, - теперь она чуть ли не плакала, перестав быть взрослой и рассудительной, снова став маленькой напуганной девочкой. – Думаю, что я вообще зря полезла во всю эту историю.

От таких смен настроения Ратибор окончательно запутался в её возрасте, о чём немедля и спросил:

- Берегиня, скажи, а сколько тебе лет?

- Лет? - она задумалась. – Знаешь, я даже забыла такое слово. - Мне кажется, когда я общаюсь с тобой, во мне просыпается что-то от меня прежней, живой. – Произнеся это, она быстро закрыла себе рот ладошками, будто боясь, что слово, которое не-воробей, вылетит, но удержать произнесенное уже было не в её силах.

- Что это значит? – мальчик обеспокоился.

- Это значит, что тебе нельзя попадаться на глаза другим навьим, - она огляделась, как будто тут в кустах или за деревом мог быть кто-то ещё. – Как ты вообще тут очутился. Я ни разу не слышала о живом в Нави.

- Я был на празднике, там, - он махнул рукой в ту сторону, куда совсем недавно указывала Берегиня, говоря, что ее подруги ушли пугать людей. – Потом за мной погнался черный ворон..

- Ворон??? – она вскочила и встала рядом с Ратибором, не дав ему договорить.

- Ну, да. Ты знаешь, кто он?

- Боюсь, что да, - глаза русалки бегали, а руки начали дрожать. – Мне с ним не совладать.

- Да, кто он такой то? – мальчик топнул ногой.

- Нельзя произносить его имени, иначе он явится.
Странно, что он тебя не схватил.

- Бабайка? – с радостью догадался Ратибор.

- О нет, - русалка попыталась закрыть мальчику рот, но было уже поздно. – Зря ты его позвал.

Задул промозглый ветер, и уже с другой стороны, нежели прежде, затрещали кусты, к ним приближалось, что-то большое и зловещее, сумерки стали еще гуще.

- Бежим скорее! – Берегиня схватила Ратибора за руку и увлекла за собой. – Я постараюсь уберечь тебя от него, но для этого мне нужно...

Ветер заглушил её последние слова, да это было уже и не важно – они пробирались сквозь кусты в противоположном от приближающегося Бабайки направлении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Полная версия книги доступна на сайте:

www.gardar.biz